

лица Македонии, навело на Грецию глубочайший ужас, так что император *Валериан* принужден был даже обратиться с воззванием к городам, утратившим за мирное время воинственность, приглашая горожан заводить милиции и строить укрепления. Таким образом была возведена стена на перешейке и возобновлены стены в Афинах, со времен Суллы превращенные в развалины и запущенные¹ Так как при сооружении новой Адриановой части города старая восточная стена была снесена совсем, то можно усомниться в том, чтобы укрепления Валериана охватили всю тогдашнюю площадь города²

После гибели этого императора во время персидской войны новые полчища готов и славян с 256 года неоднократно вторгаются в Малую Азию и разгромляют там эллинскую культуру. Тамошние города были тогда же окончательно опустошены либо погребены под пеплом. Трапезунд, Никея, Пруза, Апамея, Илион, Никомедия пали, и факел нового Герострата — гота — навсегда уничтожил чудное творение искусства в греческой Азии — храм Артемиды в Эфесе.

Но пока ни единое из вторжений варваров не захватывало собственно Греции. Случилось это лишь после третьего из морских их набегов. В 267 году готы и герулы вознамерились на 500 босфорских судах открыть себе доступ через Черное море к Геллеспонту. Блестящая морская победа, одержанная над варварами римским адмиралом *Венерианом*, оказалась бесплодной, ибо варвары набросились на Византию и Хризополис, разграбили Кизик, остальное побережье Азии и островов Архипелага (Ионических). Затем они поплыли дальше и высадились в Древней Греции³ Го-

¹ Зосима 1, 29. Зопапа XII, 23.

² Так называемая *Валерианова* стена составляет спорный вопрос в топографии Афин. Вернее всего, постройки этого императора сводились не более как в восстановлению прежних городских стен. Воззрение *Лица*, что стена *Валериана* совпадала с линиями старинных укреплений, подтверждено *Финлем* (Griechenl. outer den Römern, стр. 83) и принято *Курциусом* и другими.

³ *Витерсейм*, Geschichte der Völkerwanderung. Bd. II, который наряду с Гиббоном наиболее обстоятельно изобразил ужасные вторжения готов, признает их только разбойничьими набегами отсталых войск и притом наиболее неудачными по сравнению с прочими набегами 267 г. Тем не менее, к сожалению, опустошение Греции этим шайкам все же удалось.